

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2020" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2020 года.

Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2020 года в Итоговом протоколе конкурса.

1 место

Конкурсное произведение 233. " [На поводке](#) "

вагоны вагоны увозят тайгу в китаи
привозят китаи в тайгу

вороны вороны попробуй пересчитай
не справишься помогу

от кары от кармы отмахивается дуб
открещивается всяк
а я против ветра по выбоинам иду
к платформе кормить собак

о подвигах не выставляющих свет и счет
раздумывая вотще
о доблестях славе и что там у них еще
и что тут у нас ваще

сутулится ленин а может быть и не он
над домом культуры дым
всучает зевакам пустые листовки клен
картавя на все лады

идут человеки кто в доску кто по доске
качаются на ходу
и я на каком-то невидимом поводке
к собакам своим иду

2 место

Конкурсное произведение 312. " [Ичме сув](#) "

I.

Закат. Яйла безмолвствует. С народом
ночная стража не спешит к воротам.
Тень падает на выгоревший склон,
взбирается по осыпи, по крыше,
сгущается у каменных колонн,
и вслед за смертью подступает ближе.
Враги в долине.
Зноем обелён, сухие корни тянет черноклён
к поверженным потомкам Тохтамыша.
Последний луч покинул склоны гор.
Безводен город.
Засуха и мор.

II.

Колышет ветер лунные волокна.

Прохладна влага, собранная в горсть.
Походкою невольницы голодной
Приходит ночь.
Приходит с нею гость.
Слова чуть слышно падают под окна...

– Поделом лежать останкам,
в небо – налегке.
Мирно спи в гареме ханском,
птичка-Джанике.

Скачет белый иноходец,
мнёт ковыль ночной.
Есть заваленный колодец
где-то за стеной.

Ход виляет – шире, уже,
двадцать два шажка.
Спи, хорошая, не слушай
песни пастушка.

III.

Душа уходит в каменный разлом,
за нею ты, протискиваясь еле.
Как выманить тебя, дитя, сумели?
В намокшей рубашонке, босиком.
В груди, как будто поймана силком,
пичуга трепыхается, сбиваясь.
Но ты идешь и кашляешь, сбываясь.
За шагом шаг. Бурдюк за бурдюком.

--

Погасли звёзды в кронах чёрных слив.
Зевают ворон, жажду утолив.
Очнулся город. Водоём наполнен.
Вода! – кричат, – вода!
Смеётся полдень.
Пришла беда не более беды.
Пьют люди, пьют, не сдерживая одурь.
Лежит-не дышит девочка поодаль.
А в небе тучи, полные воды...

IV.

Сладки солнечные соты,

голоса тихи.

– Это выдумка, ну что ты! –
скажут старики.

Дни ушли нестройным хором
к странствиям иным.
Долго правила Кырк-Ором
Джанике-ханым.

Бродят тени, смотрят снизу,
шарят по кустам.
Сохранил Аллах гробницу
Джанике.

А там,
где некогда стрела летела метко,
сегодня туристическая мекка.
Самса и кофе, комнаты внаём.
Со всех сторон услужливые лица.
Так хочется порой уединиться,
пройтись к обрывам вечером вдвоём.
Табличками отмечен водоём,
где люди пили, не могли напиться.
Кленовый правнук вырос и пожух.
Но каждый раз, когда я прихожу,
сидит на ветке птица.

3 место

Конкурсное произведение 132. " [Скажи ему](#) "

Не разбирай кладовку в детской
Там тихий маленький двойник
Как мальчик умерший соседский
Как гуманоид не из книг,

А из рисунка на обоях
Потом ты вырос и ушёл
А он остался за обоих
Надвинув глубже капюшон,

Вобравшись в хлам и в тени хлама
В душок лежалого тряпья
К нему тайком приходит мама
Небесконечная твоя

И с ним шушукаясь в обнимку
Она не помнит кто есть кто
На тех линялых фотоснимках
Что ловят время в решето

Ракетка замерла на взмахе
А с нею летняя листва
Скажи ему – всё это страхи
Ночные страхи-острова

Скажи, скажи ему хоть что-то
Не говори ему о том
Что ты искал его на фото
И не нашёл ни на одном

Не обрекай его ничтоже
Сумняшеся на свет и смерть.
Вы не похожи, не похожи
Не надо на него смотреть.

4 место

Конкурсное произведение 358. " [Ночь на Ивана Купала](#) "

На Ивана на Купала
ночь ужасно хороша.
Девять звёздочек упало
из небесного ковша.

Две увязли в тёмной тине,
две – в бидоне молока.
Две остались на картине,
недописанной пока.

Мчит седьмая, как Галлея,
дым сгустился над восьмой,
а девятую, лелея,
старичок несёт домой.

Там никто его не встретит,
там давно уже мертво.
Вот она ему и светит,
вот и радуется его.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 277. " [Скифия](#) "

1

ворочаюсь. в палатке духота.
мне снится свёкла с посиневшей мордой.
в унылом белом венчике. неспешно
блуждает по заброшенному полю.
увидела меня. бредёт ко мне.
я круг черчу – но прёт ботва, хохочет.
тьма закрывает родину и солнце.
орут ослы у селища

--

раскоп.
зной капает на согнутые спины.
стекает на раскиданные ноги.
покорные студенческие руки
лениво пересеивают глину.
в культурном слое трупки мышей.
здесь каждый вымирает как попало.
под кочкою покоится без цели.
торчит себе в сторонке не к месту.
а если выйдешь за нестройный лагерь –
со всех сторон валяется пространство
с остатками чужого бытия.

2

ворочаюсь. четвертый час под утро.
в палатке кое-как навален воздух,
но ни вдохнуть, ни вытряхнуть. обратно
проваливаюсь в сон и снова вижу:
поверх земли лежит передо мною
неспешно издыхающее поле.
ржаная кровь пульсирует...

--

раскоп.
земля в отвалах. судороги солнца.
полынника полуденное бденье.
тяжёлый запах конской безнадёги.
протяжный крик орла.
и даже если всё это сносит налетевший ветер –

такая пыль, что разберёшь едва ли,
с каким столетьем будет нынче плов.

3

ворочаюсь. я здесь, мой телемак,
полсотни лет. всех победила скука.
ты умер так давно, что наши боги
и собственные имена не помнят.
с тоской смотрю я на разбитый череп.
их здесь десятка два, а может, больше.
конец сезона близится, но глина
отдать готова только мертвецов.

--

последний день раскопок. жду машины.
дожди придут, как только мы уедем.
залатывать разрушенное поле
со всех сторон сползутся сорняки.

Меня толкнул опомнившийся ветер.
И вместе с ветром – кто-то из приезжих,
Послав к чертям все правила и прочих,
Сигает в горло выкопанной ямы.
Взрывает землю жирной пятернёю.
Впивается в упругую брюшину.
Летит вверх ахейская посуда –
И бьется на щербатые куски.
Поток веселья, хрюканья и брани.
Я подхожу к раскопу ближе, ближе.
Наверх взлетают глиняные комья.
Летит в меня берцовая. За нею –
Презерватив, бутылка из-под колы.
Летят мечты, сомнения и птицы.
Летят куски разбитого айфона.

Я понимаю: Скифия нашлась.

Конкурсное произведение 308. " [Вальс цветов](#) "

Городок невысок. Вровень и зарплаты.
По зиме белый снег обнимает крыши.
Был причал – то крепчал, то дышал на ладан,
Только вот третий год ни на что не дышит.

Вся река - в облаках, волны пенят камень,
Хоть весна – ни бревна в запань лесопилки:
Все леса в небеса взмыли с облаками,
И – чисты – с туч густых дождики-опилки.

Спит баржа – гниль да ржа – к вечности причалив.
На мели, а в прилив – только мачт макушки.
На тропу – карапуз: угнетать педали,
Не боясь, в пыль и в грязь, в гору, до верхушки.

Где гора – там был храм, но - хвалёным прошлым -
Лай собак, да барак с проволочной рамой:
Нынче там пустота. Скоро будет роща.
Горек сон бывших зон на руинах храмов.

А народ всё живет – что ему, народу?
Выбирай: номера ль, ряса ли, погоны –
Но у нас здесь-сейчас глупо дуть на воду:
Не от рака сгорать, так от самогона.

Лишь цветы там чисты. Маки, словно знамя.
Зацвели. Пусть вдали есть земля получше,
Но цветам все места, брошенные нами,
Хороши – ни души, даже и заблудшей.

Раз-два-три – вальс, смотри: то не пламя лижет
Склон крутой: то цветов движется армада.
Не спеша, шаг да шаг, – ближе, ближе, ближе.
Не сдержать эту рать – да кому и надо,

В городке на реке плющ оденет стены,
С каждым днём гуще в нём – лилии, левкои,
Васильки у реки, да сирени пена,
Да кипрей во дворе.
Тихо так, спокойно.

Конкурсное произведение 336. " [Остаться в живых](#) "

"Потому что немцы - народ послушный,
Точно клуши за кочетом шли покорно,"
Мы сидим в ресторане (одном из лучших),
Пианист лениво берет аккорды -
Развалившись в кресле, он продолжает -
" Но зато - попробуй! - какое пиво!..."
И ещё (разумеется!) про державу.

Пропадает звук, как в паршивом фильме.

От столиц до самых глухих провинций
Догорают храмы (ломать - не строить).
Как легко людей приучить к убийству,
А потом убийц превратить в героев!
А у пули - ни языка, ни воли.
Сапоги. Винтовка. Команда - целься!
Над глухой Европой плывет Бетховен,
И молчит, как рыба, любая церковь...

*

А над Гранадой - звезд виноград,
Запах вина и слив.
Священник старенький до утра
Мусолит слова молитв
Торговцы спешно прячут товар,
Скрывает шлюха лицо.
Для иноверцев - рассвет кровав,
Словно гранатовый сок.
Им, в католическом этом раю
Дрожать, словно мышь в норе.
Скажи, что достойней - за веру свою -
Убить или умереть?

*

Ходит у моря, камешки собирает,
Складывает в карманы. Который год...
А мудрецы продолжают идти с дарами,
Мимо святыниц, пагод и синагог.
Он повторяет: ну, почему оставил?
Мальчик смеётся, женщина пьёт вино.
Каждое утро купец отпирает ставни,
Молится - о божественном и земном.
Небо - смотри! - расчерчено птичьим клином,
Листья олив без усталости шелестят...

Спит Мариам в осеннем Иерусалиме,
Знает, что отмолила своё дитя.

Конкурсное произведение 352. " [Герцен](#) "

Когда Время встретило Путь, то взяли по триста

И девочек побойчей.
Пошли в кино. Там на экране призраки декабристов
Влюблялись в призраков ильичей.

Потом назад в трактир. Девочки захотели плясать ритуальные танцы,
Их резвость понятна — в девочках бродит сок.
За соседним столиком спал Герцен. На его щеках блуждал скифский румянец.
Это был крепкий, надёжный сон.

Дух Герцена парил где-то вне и забыл про тело,
Сон состоял из ундин,
Но Время решило — раз есть потребность, чтобы шар вертелся,
То нужно его будить.

Путь возражал — не всё так просто. Я родом со дна колодца
И знаю реальности суть.
Верь мне — когда мирно спящий внезапно проснётся,
Кому-то придётся заснуть.

Знаю, ты слышал совсем другое от тех, кто в ризах,
Когда они возвышались до положения риз.
Но если подумать — единственно верным из всех лиризмов
Окажется солипсизм.

Поэтому, пока Герцен спит, и вокруг него колышутся тени
Танцующих девочек в отсветах слова на языке,
Мир будет стоять на чужих сновидениях
И на своём песке.

Конкурсное произведение 424. " [До Рейкьявика](#) "

ехали поездом
из керчи в крайстчёрч
а потом в рейкьявик
курили доширак
втихаря на багажной полке
попутчики мерились
добродетелью и рублями
в ридере стравливал
гномов и орков толкиен

не отличая служебное
от наличного и от книжного
проводник выдавал бельё
глядел из должности волком и

облизывался на сиськи маши
той что из нижнего
и её любовницы
из новгорода на волхове

маша читала вслух
стихи спарбера и крупинина
верлибры близнюка
зачарованно бормотала
любовница ржала дрожала визжала
именно
вот это паэзь
и за попу машу хватала

разносчики куриц
газет и прочей заразы
говорили
что поезд проклят и не взлетит
дембеля хорохорились
что лучше мы все и разом
их кукушки куковали максимум до пяти

в полуфинале
наш ужас поддался лени
нам не впервой
можно машу а можно не

старики вспоминали
что по вагонам ходил пелевин
с жёлтой стрелой
нарисованной на спине

маша сказала
все мужики козлищи
но стихи у них хорошие
как ламбруско
и неважно
которого выберешь ты из тыщи
главное
чтоб он в вечность плевал по-русски

вот моя любовница
и имени не упомяну
стразы стринги оргазмы
культуры ноль
послушная и безотказная

словно пони
а могла бы херачить стихи
как сапфо
но

ты студент не смотри
что мы все в говно
мы уже давно
просто беженки
мчим по кругу в ржавой дрезине
готовы к труду же
и гендерной обороне же
в нижнем
верхнем
и в том что посередине
не говоря уже
о торжке
или там воронеже

я бы любому поэту дала
но поэзия вам мала
вам бы денег
и памятник из гранита

вот спарбер с крупининым
эти себе не врут
засыпают поэтами
и просыпаются поутру

тройка
семёрка
да к ним бы победный туз
но дама ваша убита

чуть задремлешь
и слышится ангельберт хампердинк
а проснёшься
кобзон ли
ротару
эдита пьеха ли
зазорные песенки
но на сердце от них смердит

до рейкьявика не доехали
не доехали

Конкурсное произведение 444. " [Чашка](#) "

Я тебе цитировал Маяковского,
Вышагивал гулкие фразы.
Не любил мелодрамы, цветочки и прочую мягкотелость.
С этой чашкой у нас не заладилось сразу.
Я был даже рад, когда она по полу разлетелась.

Молодость. Звонкий двор. Клён торчит перевёрнутой ногою.
Квартира на третьем. Влетают в окно апрель и щебетня с базара.

Говорю –
Хватит жалеть посудину, выкинь. Завтра же купим новую!
Сколько было уверенностей в этом завтра.

потом я нашел её
на антресолях, бережно завернутую в газету.
тренькали птицы, солнце катилось по небу.
вдруг показалось: жена 20 лет ждала от меня чашку. именно эту.
или уже хоть что-нибудь.

долго не спал. да, мы не разъехались, не стали злее.
страшно хотелось курить. пульс, будто филин, ухал.
утром я втихаря эту чашку клеил,
на верхней полке задвинул подальше в угол.

в общем-то, у нас всё в порядке. давно не ссоримся сгоряча.
перебрались в деревню, здесь даже с астмой дышится легче.
жена улыбается, когда заваривает мне чай.
приносит лекарства и лечит, лечит.

